

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

- 8 СЕН 1964

ОТ

г. Москва

Газета №

ВСЕ—МУЗЫКА!

ПОЛТОРАСТА лет назад Стендаль сказал о миланской опере: «Это лучший театр в мире, потому что в его исполнении музыка доставляет самое большое удовольствие».

Начавшиеся в Москве гастроли труппы «Ла Скала» подтверждают, что всемирная слава миланской оперы заслужена. Она, эта слава, завоевана большим трудом и талантом тех, кто создавал этот театр, трудился в нем и трудится сейчас.

Первое, о чем хочется говорить, когда думаешь об уже прошедших в Москве премьерах, — это о силе коллективного творчества, вне которого нет театра. В этом театре все подчинено главному: созданию спектакля как единого художественного произведения. Оркестр и певцы здесь равноправные создатели музыки — симфонической и вокальной. Здесь «музыкальны» даже декорации, бутафория, свет, костюмы. Хор большой слаженности, мягкости, красоты звучания.

Москвичи пока видели два спектакля: «Турандот» и «Лючия ди Ламмермур». «Лючия» Доницетти — образец самой что ни на есть «классической классики», требует от певцов огромного чисто вокального искусства. Актер не может «спрятаться» за жест, мизансценку или за драматизм ситуаций: если исполнители не обладают абсолютным умением петь, им лучше не браться за партию Энрико или Лючии, Равенсвуда или Алисы...

Рената Скотто — Лючия заслуживает самой высокой похвалы. Актриса отлично провела сцену сумасшествия, ее пленительный голос поистине «состоялся с флейтой». А ведь речь идет едва ли не о самом слож-

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР

ном для колоратурного сопрано испытании во всей мировой вокальной литературе.

Добавлю, что у певицы редкостный дар настоящей драматической актрисы. Вспоминая роман Вальтера Скотта «Ламмермурская невеста», по мотивам которого С. Каммарано создал либретто «Лючия», понимаешь, как высок «трагедийный вольтаж» оперы и как трудно при столь сложных певческих задачах одновременно решать задачи актерские. Рената Скотто справилась с обеими задачами, с этой «высшей математикой» оперного искусства.

Итальянцы прекрасно владеют искусством вокала. Правда, исполнители иногда кажутся излишне традиционными, и, вероятно, поэтому драматическое начало не получает в спектаклях достаточного развития. Однако высокий профессионализм, серьезность школы, свободное владение техникой свойственны им всем без исключения. Эти же качества в высшей степени присущи и тенору Карло Бергонци. Он хорошо спел трудную роль Эдгара. Как и другие партии «Лючии», партия Эдгара отличается законченностью, завершенностью формы, и форма эта диктует строгую манеру исполнения.

Мне хочется отметить еще легкий, высокий бас Агостино Феррина, который выразительно и с заслуженным успехом спел Раймунда Видебенда — воспитателя Лючии.

В «Ла Скала» нет «музыки» и «пения» порознь. И в этом за-

слуга дирижеров. Нино Санцоньо провел «Лючию» с тонким чувством стиля, с бережной любовью к каждому вокалисту.

А когда я слушал «Турандот», такое же чувство благодарности певца я испытывал и ко второму маэстро «Ла Скала» — дирижеру Джанандреа Гавадзени.

Интересна эта опера — «Турандот»! «Ла Скала» поставила ее как произведение глубоко человеческое, полное горячих, чистых эмоций. Оркестр звучит прозрачно и светло, так же, как голоса певцов.

Среди певцов первое место принадлежит исполнительнице главной партии Биргит Нильссон. Ее голос звучит мощно, искренне, увлекая и захватывая слушателей. Вот настоящее драматическое сопрано! Рабыню Турандот Лиу пела Мирелла Френи — молодая актриса с прелестным лирическим, мягким голосом очень хорошего тембра. Принца Калафа исполнял тоже молодой певец, тенор с отличными вокальными данными Бруно Преведи. Трогательный образ старого отца Калафа создал Никола Дзаккарриа. Его красивый бас звучит мягко и убедительно.

Даже вторые партии — например, трех придворных — исполнены на том же высоком вокальном уровне. Интерпретацию небольших ролей актерами Ренато Капекки, Франко Риччарди, Пьеро де Пальма хочется невольно сравнить с экспромтом рисовальщика.

Ставила «Турандот» Маргарита Вальман, оформлял оперу Николай Бенуа. Их мастерство в соединении с искусством дирижера Д. Гавадзени придало спектаклю настроение творческого подъема.